

Профессор ВГИКа, известный широкой зрительской массе как драматический актер, Альберт Филозов отрабатывал балетные па. Не менее известная Любовь Полищук танцевала на пуантах. Тяжелая трость, на которую с истинно помещичьей вальяжностью опирался Алексей Петренко, как позже выяснилось, не бутафорский атрибут, а следствие растянутых во время репетиций связок. Признанные звезды вкалывали, по выражению режиссера Иосифа Райхельгауза, как студенты.

В московском театре «Школа современной пьесы» скоро — премьера. Сергей Никитин нашпал оперу на либретто Дмитрия Сухарева по чеховскому «Предложению». Чехов называл его «шуткой в одном действии». И. Райхельгауз называет спектакль «опера-балет со срывами в драму».

— В названии нашего театра «современная пьеса» не означает злободневная, — говорит И. Райхельгауз. — Театр должен отличаться от действительности, как вино от винограда.

В начале этого года приказом Комитета по культуре Моссовета театр «Школа современной пьесы» получил статус государственного муниципального театра. А началось все в 1990 году с пьесы Семена Злотникова «Пришел мужчина к женщине», и с желания режиссера «свести вместе прекрасных актеров и дать им пространство для самореализации». Пространство любезно предоставило издательство «Высшая школа». Так театр обрел дом — уютный «барочный» особняк на Трубовой. Это действительно Дом — и живет в нем семья. По пятницам принимают гостей — друзей театра. Поет Елена Камбурова, читают Сергей Юрский, Валерий Золотухин. По субботам и воскресеньям — спектакли. Камерные, где заняты два—четыре актера. И — аншлаги. Мы, зрители, зачастую идем в театр на любимых артистов. А это действительно театр звезд. Просто перечислю: Любовь Полищук,

НАКАНУНЕ ПРЕМЬЕРЫ

СЕКРЕТ ДЛЯ МАЛЕНЬКОЙ КОМПАНИИ

Людмила Гурченко, Ирина Алферова, Марина Яковлева, Анатолий Ромашич, Альберт Филозов, Эммануил Виторган, Алексей Петренко, Александр Филиппенко. Кто-то из них — в постоянной труппе, кто-то приглашен на роль.

— Здесь все — ненормальные люди, — доверительно сообщил Иосиф Леонидович, — актеры, которые с вечернего спектакля мчатся на съемку в другой город и с утра — на репетицию, бухгалтер, радующая меня ночным телефонным звонком, что на амортизации костюма удастся сэкономить. А я — врач в этой больнице. Ненормальные нормальные люди.

Этот театр, как и все другие, начинается с вешалки. Попав на спектакль, не удивляйтесь тому, что в гардеробе вас «обслуживает» режиссер. Недавно приехавший в Москву Владимир Войнович, правда, предположил, что И. Райхельгауз из режиссера «Современника» перекалвалифицировался в гардеробщицу. А художник театра Борис Лысков (сделавший, кстати, уникальные и очень сложные декорации к будущей премьере) удостоился однажды от зрителя чаевых.

— Театральное искусство эфемерно. Забывается — и быстро умирает. Станиславский мечтал о театре, где вдохновение приходит ко времени, обозначенному на афише. Творческий акт — дело интимное. Зарождение этой атмосферы, этого климата нужно создавать.

Дома и стены помогают. Да еще такие стены: зал театра принадлежал зимнему московскому «Эрмитажу», и пел здесь Шаляпин, справлял свадьбу Чайковский, собиралось в Татьянин день московское студенчество, а Чехов подписывал с Суворовым контракты на издание своих сочинений.

Итак, на днях в театре премьера «А чей-то ты во фраке?». Спектакль по Чехову. По всему судя, очень смешной и легкий. «Игра» драматических артистов в оперу и балет. Вроде бы даже пародия. Правда, за этим — год занятий оперным вокалом (хормейстер и музыкальный руководитель Геннадий Тулис) и балетом — с руководителем класса училища Большого театра Еленой Ключаревой.

У Любови Полищук с детства была мечта: встать на пуанты.

— И вот — встала. А еще — очень люблю Чехова. Потрясающее либретто: ни одного «нечеховского» слова. И — пытаюсь овладеть оперным пением. Раньше пела, как все драматические актеры поют. Или за столом — народные песни. Что-то получается. Просто работа. Интересная работа.

Долго не было исполнителя на роль «отца» — Степана Степановича Чубкова. Привел его «жених» — Иван Васильевич Ломов. Он же Альберт Филозов. В свое время для спектакля Анатолия Васильева они с Алексеем Петренко два года учились играть в серсо.

Недавно театр был на гастролях в Израиле. За 35 дней показали около сорока спектаклей. Театр «Габима» пригласил Иосифа Райхельгауза поставить спектакль «Пришел мужчина к женщине». Есть договоренность с Марленом Худиевым, Петром Фоменко и Борисом Морозовым о постановке в ближайшее время новых спектаклей. Репетируется пьеса Николая Климонтовича «Без зеркала». Валентин Гафт обдумывает моноспектакль «Басни Крылова» и уже приступил к работе: ищет книжку басен.

Готовится к постановке новая пьеса С. Злотникова. Представляет афишу: суббота — «Пришел мужчина к женщине», Воскресенье — «Уходил старик от старухи» (так называется новая пьеса). Конечно, шутка, словесная игра. Кураж...

Ирина ТИМОФЕЕВА.

● Репетируют Любовь Полищук и Алексей Петренко.
Фото Игоря Гнезашева.